

Художник, который внес в область плаката эти новые принципы, известные под именем „импрессионизма“, и был Жюль Шере — один из величайших мастеров мирового плаката, „король афиши“, как правильно назвали его Гонкуры. Изучив технику литографии в Лондоне, Шере в 1886 г. открыл в Париже небольшую типографскую мастерскую, вскоре получившую мировую известность под фирмой Chair и ставшую своего рода школой для целого поколения плакатистов. Впервые высоко на парижских домах запестрели яркие, звонкие и веселые плакаты, представлявшие собою произведения подлинного искусства. Фантазия и производительность Шере были неистощимы: ему принадлежит около 1.000 подписных плакатов. В этих листах Шере впервые заложены были основные законы плаката как специфического вида искусства. Центр тяжести плаката — многокрасный рисунок; текст, сведенный к минимуму, не искусственно добавлен к рисунку, но составлен с ним одно декоративное целое. Рисунок — реальные человеческие фигуры, выделяющиеся четкими арабесками на первом плане и переходящие в легкие силуэты на втором плане. Фигуры эти взяты всегда в состоянии движения — идущими, танцующими, летящими, благодаря чему плакат производит бодрое динамическое впечатление, еще более подчеркнутое косым расположением текста. Яркая и в то же время светлая гамма красок, с обилием синевы на фоне, сообщает плакату Шере легкость и воздушность: он играет и искрится на улице, как фейерверк, нисколько не теряя от воздушной среды. Этим блестящим колористическим результатом Шере был обязан использованию для плаката принципов импрессионизма: употреблением чистых красок, мудрым их составлением по контрасту и, наконец, введением синевато-голубых тонов, дающих иллюзию воздушности. Этот жизнерадостный художник, преемник французов XVIII века, Буше, Фрагонара, Ватто, больше всего любил изображать женщин и детей, Пьерро и Колумбин, цирковые и театральные мотивы, и в этих плакатах — изумительное соответствие темы с формой. В лице Шере искусство плаката пережило свой розовый, юношеский период; его творчество поистине праздничное и нарядное украшение серой городской улицы.

Шере положил начало целой плеяде плакатистов как во Франции, так и за границей. Одни из них, идя непосредственно по стопам Шере, подражали ему, как Жорж Мение,

Люсьен Лефевр, другие особенно развивали поэтическое содержание Шере, углубляя тему о современных Пьерро и Арлекинах и внося в нее элемент сатиры, как Виллет, Леандр Ибельс. Но появились и новые крупные мастера, которые, взяв у Шере формальные достижения, применили их к другому, гораздо более серьезному и современному содержанию. Среди них следует особенно остановиться на двух замечательных мастерах плаката — А. Тулуз-Лотреке и Стейнлене.

Страхов

Плакат

Лотрек любил изображать с беспощадной правдивостью темные стороны городской жизни — проституток, апашей и т. д., блестяще иллюстрируя натуралистические романы Зола. В то же время страстно интересуясь народным бытом, жизнью народных кварталов, Лотрек любил изображать наиболее популярных народных певцов и певиц; таковы его замечательные плакаты, посвященные Аристиду Брюану и Иветте Гильбер. В такой же мере, в какой Шере был живописцем поверхностной радости и изящества, Лотрек был художником с горькой улыбкой сатирика. Если в плакатном творчестве Шере фантазия преобладала над действительностью, то Лотрек был реалистом, у которого, наоборот, реальные образы достигали

такой степени характерности, что становились гротесками. С этой остротой и выразительностью *fin de siècle*'а Лотрек гениально сочетал легкость и асимметрию японского искусства. По своей композиции его плакаты всегда почти построены на неожиданности, на косых линиях, на умении показать часть вместо целого. А его легкий, словно эскизный, рисунок, соединенный с несколькими воздушными пятнами краски, еще более повышает то динамическое, полное движения и жизни впечатление, которым веют его плакаты. Умерший всего лишь на 35 году жизни, этот художник навсегда останется одним из лучших мастеров мирового плаката.

Теофиль Стейнлен, которого смерть похитила два года тому назад, менее талантлив; но великой заслугой его является внесение в область плаката социальных мотивов и социалистических идеалов. Будучи учеником Шере, тех же японцев, Стейнлен в то же время отыскал свою собственную линию — она вела его к реалистическому отображению быта трудящихся классов, иногда, впрочем, подымающемуся до степени некоторой символики (как, например, плакат „Социальная революция“, олицетворенная в виде женщины, увлекающей народные массы). Наиболее удачные плакаты Стейнлена посвящены материнству и детству; таков, в частности, его знаменитый громадный плакат „Стерилизованное молоко“ (девочка, пьющая какао).